

Степан Колесников: «Мечтаю вернуться в Россию...»

В начале XX века Степан Федорович Колесников (1879 – 1955) входил в число наиболее известных русских пейзажистов. Передвижник Н.К. Бодаревский называл его «жемчужиной русского пейзажа», а великий Илья Репин отзывался о своем ученике с восторгом. Талант Колесникова был признан не только на родине, но и во многих европейских странах, в том числе в кругах белой эмиграции, и лишь в советской России, подобно большинству художников-эмигрантов, чей талант формировался в конце XIX – начале XX века, он был незаслуженно забыт.

На протяжении всего творчества Степана Колесникова его произведения отличались характерной стилистической манерой и последовательностью автора в использовании средств образности, в выборе сюжетов и мотивов их толкования. Это хорошо видно на примере картины «Прогулка», написанной в эмиграции в 1929 году. Подобно ранним полотнам художника, здесь также изображен ясный весенний (или осенний) день, голубое небо и нарядно одетые женщины, идущие по лесной дороге, окруженной крепкими, без листвы, деревьями. В центре композиции – две красавицы в ярких пестрых одеждах – длинных и пышных юбках и обнимающих плечи ало-малиновых с бирюзовыми акцентами шпалях.

Жанровые полотна, подобно большинству пейзажей мастера, воссоздают картины сельской природы и крестьянской жизни юга России – Малороссии и свидетельствуют о поэтическом отношении автора к прошлому.

В своих произведениях Колесников создал обобщенный, овеянный преданиями образ бескрайней крестьянской страны, образ, проникнутый острым чувством тоски по утраченной родине. Не случайно одним из главных в его творчестве стал мотив дороги, дороги как пути возвращения на покинутую родину. При этом изображенные художником путники – крестьяне – показаны чаще всего уходящими вглубь картины, к дальней цели – к храму или далекому горизонту («Распутица», «Путники»). Однако в картине «Прогулка» все персонажи движутся по направлению к зрителю, они идут на праздник или возвращаются из церкви.

Другим, характерным для искусства Колесникова образом, является могучее дерево, точнее, древо, которое всегда выделяется в группе деревьев, придавая ландшафту эпическое звучание, ведь ему «нужно солнце, свобода-раздолье!». Художника привлекают деревья с «непростой историей», «с вывертом, с дуплом, со ссадиной, с желваком, с загогулиной, <...> в морще, в трещине». «Красота! Такой дуб отыскать – надо поездить»¹, – говорил он. Еще в России Колесникова называли «Паганини дубовых веток», а в эмигрантский – югославский – период этот мотив достиг того высокого значения, которое сделало его картины узнаваемыми.

Одним из излюбленных приемов мастера было введение в композицию группы людей – двух или более персонажей, как правило, женских, причем чаще всего изображенных уходящими от зрителя к горизонту. При этом, изображая фигуры со спины, в профиль или в фас, обобщенно ли воссоздавая лица, Колесников никогда не позволял себе превращать их в некие условные цветочные пятна.

Исследование произведений мастера показало, что на протяжении всей творческой жизни неизменными оставались его пристрастия к двум видам искусства – живописи и графике. Это хорошо видно по картине «Прогулка», сочетающей широкую свободную манеру и яркий колорит с изящным переплетением тончайших линий.

Степан Федорович Колесников относится к тому поколению русских художников, которое выросло и сформировало свои художественные предпочтения еще в дореволюционной России, в достаточно консервативной академической среде, пропитанной уважением к культуре XIX столетия, и, вместе с тем, открытой духу обновления, пришедшего в русскую живопись с искусством А.И. Куинджи, М.А. Врубеля, В.А. Серова, других мастеров – последователей импрессионизма и символизма.

Колесников родился 11 июля 1879 года в Малороссии, в православной крестьянской семье. Отец по национальности русский, мать – сербка. Художественные способности Степана Федоровича проявились в раннем детстве. В одном из интервью он сообщил, что отец его тоже был художником – самоучкой², но первые уроки рисования он получил от мастеров-иконописцев, которые в 1895 году писали иконы в местной церкви.

В 1897 году одаренный юноша поступил в Одесское художественное училище – одно из лучших средних художественных учебных заведений России. На него сразу обратили внимание педагоги – известные художники К.К. Констанди и Г.А. Ладыженский. В 1899 году в личной жизни Степана Федоровича произошли изменения: он женился на Ирине Федоровне Попандопуло – дочери греческого помещика, а в январе 1901 года у них родилась дочь Люба.

В 1903 году Колесников окончил училище по первому разряду, что давало ему право поступления в Императорскую Академию художеств без экзаменов³. С 1903 по 1909 год он учился искусству живописи в Петербурге, в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств и окончил его по пейзажной

Прогулка. 1929. Холст, масло. 166 × 103.
Частная коллекция, Москва

Весна. 1920-е. Бумага, смешанная техника. 30 × 48.
Частная коллекция

мастерской профессора А.А. Киселева. Учителями Колесникова были также жанрист В.Е. Маковский, И.Е. Репин, под руководством которого он осваивал жанр и портрет, профессор А.И. Куинджи.

Личность Архипа Ивановича Куинджи и его творческий метод оказали решающее влияние на молодого Колесникова. Не случайно и мэтр выделял его среди других учащихся пейзажной мастерской и, по словам Колесникова, в порядке исключения (как студента) даже принял его в Общество своего имени⁴. Это стало одним из важнейших событий творческой биографии художника. Не менее значимым оказалось и влияние на становление Колесникова-живописца личности Ильи Ефимовича Репина. Значительно позже, в 1926 году, в одном из писем, адресованных Репину, Степан Федорович выразил свою благодарность обоим педагогам «Я работаю много, люблю сильно, и этим обязан Вам и Куинджи»⁵, – писал он.

Талант Колесникова-учащегося был высоко оценен в 1905 году на Весенней выставке в Академии художеств, где он представил картину «Весна» (ныне – в Псковском государственном музее-заповеднике), и в 1909 году на X Международной выставке в Мюнхене, где его картина «Весна» (ныне – в Днепропетровском художественном музее), несмотря на сильную конкуренцию, была удостоена высшей награды – Большой золотой медали 1-го класса. На этой выставке, «где приняло участие тысяч десять художников с 49 000 картин, господин Колесников получил один из трех призов, еще один получил русский Нестеров, а один испанец Кубелс»⁶. Этот факт хотелось бы подчеркнуть особо, поскольку молодой живописец получил золотую медаль наряду с маститым М.В. Нестеровым.

Кроме того, за свою победу Колесников был награжден императором золотым портсигаром с надписью «Да будет

твоей путеводной! Николай II» и звание «почетного гражданина»⁷. 30 октября 1909 года за конкурсную картину «В старой усадьбе» (ныне – в Научно-исследовательском музее Российской академии художеств) Степан Федорович получил звание художника-живописца первого класса⁸ и право на двухлетнюю пенсионерскую поездку в европейские страны. Отчитываясь за первый этап пенсионерства, он представил 63 работы, созданные в Италии и Франции. Маковский, руководивший жанровой мастерской Высшего художественного училища, представляя Колесникова членом академического Совета, сказал: «Господа, здесь, думаю, двух мнений быть не может: с каждой вещи, с каждого этюда талант так и бьет фонтаном»⁹.

В 1910-е годы апогея достигает выставочная деятельность Колесникова. Он участвует в международных выставках в Лондоне (1910), Риме (1911), Венеции (1910 и 1914) и российских выставках – тематических (пейзажной и жанровой живописи) и групповых: Салона Издербского (1909, 1910), Общины художников (с 1910), Общества имени А.И. Куинджи (1917), Товарищества южнорусских художников (1918), Товарищества передвижных художественных выставок (1916, 1917). Проводит и персональные выставки в Петербурге (1912), Ростове-на-Дону (1913), Москве (1919). Несколько выставок ориентальной живописи, посвященных путешествиям художника на Восток, состоялись в Петербурге и Москве в 1913–1914 годах. Если на выставках передвижников Колесников был принят прохладно и казался чужим, то первые персональные экспозиции недавнего выпускника Академии сразу же вызвали живой отклик у зрителей и критиков и имели коммерческий успех.

В начале Первой мировой войны Колесников как государственный стипендиат был освобожден от службы в армии, но добровольцем, в качестве художника-корреспондента ряда периодических изданий, он несколько раз выезжал на фронт. Благодаря тесной дружбе с М.Б. Грековым – известным баталистом и товарищем Колесникова по Одесскому училищу и Академии художеств – ему также был близок батальный жанр.

Октябрьская революция и гражданская война застали Степана Федоровича и его семью далеко от столиц. По Военно-Грузинской дороге, через Турцию, Колесниковы перебрались сначала в Грецию, а затем – в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года – Королевство Югославия). В Белград он прибыл в 1920 году без средств к существованию¹⁰. К тому времени это был уже сформировавшийся и «определившийся в своих поисках» сорокалетний художник. Однако в Белграде его имя было неизвестно, требовалось пройти период ассимиляции в новой среде.

Благодаря поддержке друзей художник устроил масштабную персональную выставку в Третьей Белградской гимназии¹¹, после которой оказался в центре пристального внимания как самый талантливый и наиболее признанный из российских живописцев в Югославии¹². Помимо Белграда (1921, 1925) его персональные выставки прошли в таких европейских столицах как Прага (1926), Париж (1927), Брюссель (1928) и Лондон (1928). На протяжении 1920–1930-х годов Колесников довольно часто получал заказы на монументальные росписи новых построенных храмов в южной Сербии и Македонии.

В 1925 году, к годовщине десятилетия сражения на Каймакчалане (1926), художник создал большое по раз-

мерам (350 × 185 см) историческое полотно «На Каймакчалане», которое впоследствии было удостоено самых высоких официальных похвал, а его репродукция печаталась во многих сербских и иностранных журналах.

Результатом явилось широкое признание искусства Колесникова в Королевстве. Показателем социального престижа и хорошего вкуса белградцев стало иметь у себя в гостиной хотя бы одно произведение мастера. Предпочтение отдавалось пейзажам с видами русских зим и характерными названиями – «Первый снег», «Зимнее утро», «Облачный день», «Оттепель». Колесникова буквально засыпали заказами написать пейзажи Шумадии, Подуная, Македонии, натюрморты и портреты, а из «зимних композиций» самыми востребованными были композиции с идущими из деревенской церкви крестьянами. Спросом пользовались и великолепные «монументальные» натюрморты Колесникова, изображающие, например, тыквы или арбузы в поле. Размеры последних превышали два метра.

В Югославии Колесников работал необычайно активно и плодотворно¹³, что позволяет говорить о развитии его творчества, вступившего в пору зрелости. Произошли некоторые перемены в стилистическом строе живописных полотен художника: вследствие южного солнечного света высветлился, стал более интенсивным и приподнятым их колорит. В ходе исследования творчества Колесникова удалось установить, что в 1930-е годы он применял особую технику живописи: используя эффект основы – тонированной лилово-серой бумаги, он мастерски научился передавать сгущающиеся сумерки и лунный свет. Тем самым Степан Федорович продолжил традицию русского пейзажа, восходящую к творчеству Куинджи. Увлечшись

Натюрморт «Тыквы». 1939. Холст, масло. 112 × 190. Частная коллекция, Москва

Распутица. 1930–1940-е. Бумага, смешанная техника. 48 × 63,5. Частная коллекция, Белград

работой с бумажной основой, художник пошел дальше – он стал смешивать гуашь и темперу с пастелью, добиваясь эффекта бархатистой, мягкой фактуры красочной поверхности и по-своему интерпретируя декоративный строй панно. Отказавшись от иллюзорности традиционного реалистического пейзажа, Колесников стал создавать в мастерской своего рода образы-воспоминания («Лунный свет», «Лунная ночь», «Ночной дворик»).

В своих пейзажах художник намеренно возвращался к приемам построения композиции, используемых Куинджи. Он резко акцентировал симметрию, четко выстраивал пространственные планы, выделяя средний, залитый светом план, упрощенно трактовал дальний план, как правило, обрисованный аппликативным силуэтом на фоне неба. Центральную ось в его картинах обычно образует церковь или одинокое дерево; иногда это просто граница между светлой и темной частями композиции. Примечательно, что этот прием гораздо чаще встречается в югославский период творчества художника.

Для живописи этого периода характерен изощренный рисунок, особая выразительность линии и некий графический стилизм, свойственный образности и изобрази-

Осеннее утро. 1930–1940-е. Холст, масло. 65 × 81. Частная коллекция

Продавщица винограда. 1915. Картон, смешанная техника. 70 × 50. Частная коллекция, Санкт-Петербург

тельным традициям символизма. Не имея возможности писать натурные пейзажи родных мест, Колесников воссоздавал их в своем воображении, делая акцент при этом на повышенной декоративности композиции. В совокупности с другими признаками и методами, используемыми в атрибуции картин художника, описанный нами подход при создании живописного произведения заставляет без особого труда распознавать характерные формальные признаки произведений Колесникова югославского периода творчества.

С другой стороны, сочиненный декоративный пейзаж в картинах художника нередко сменяется конфликтным «пейзажным состоянием», показывающим переломный момент в состоянии природы – непогоду, предверье дождя или бури. Вслед за московскими пейзажистами-лириками и мастерами барбизонской школы Колесников предпочитает переходные периоды времен года – раннюю весну и осень, переходное время суток – утро и вечер, но не яркий солнечный полдень («Осеннее утро», «Ранняя весна», «Туман»). В ряде случаев его произведения заставляют вспомнить шедевры Ф.А. Васильева – одного из лучших русских пейзажистов второй половины XIX столетия – и романтическую образность его творений.

Конец 1930-х годов принес Колесникову большие страдания: в 1938 году после тяжелой болезни скончалась жена, а в начале войны арестовали сына Федора, который вскоре после освобождения покончил с собой. При отступлении фашистов из Белграда дочь Люба, опасаясь репрессий новой прокоммунистической власти, бежала с немцами¹⁴. Спустя годы, Степан Федорович женился на Марии Григорьевне – русской эмигрантке. Последние двенадцать лет он тяжело болел (болезнь Паркинсона) и 27 мая 1955 года скончался. Похоронен Степан Федорович Колесников на Новом кладбище в Белграде, недалеко от Иверской часовни.

Известно, что после 1948 года он уже был тяжело болен, однако, по свидетельству очевидцев, даже в этом состоянии продолжал работать. Чтобы преодолеть вызванное недугом физическое бессилие, прибегал к различным ухищрениям, в частности, просил родственников привязывать кисть к руке, а также чаще и больше работал мастихином. Для поздних произведений,

обнаруженных в квартире художника после его смерти, характерны большая условность и отсутствие прежней филигранности линий.

Судя по произведениям последних лет, художника, как и прежде, увлекал сам процесс живописи, его стихия, появление нового изображения, казалось бы, из неодоухотворенной красочной массы. На этом пути в поисках собственной, «колесниковской», выразительности он испробовал самые различные приемы: наложение краски жирными «ломтями», прозрачные лессировки, из-под которых проступает тон основы, мелкие мазки (вплоть до штрихо- и зигзагообразной формы). Художник часто обходился без кисточки, работал мастихином. Как результат – на его картинах появлялся ликующий драгоценный красочный сплав.

Размышления и переживания о судьбе родины не покидали Колесникова на протяжении многих лет жизни в эмиграции. Он «проговаривался», даже работая над циклом анималистических картин, называя стаи аистов, оживлявших пейзаж, «эмигрантами». В произведениях художника встречается и многозначительный образ сбившегося с пути одинокого зверя в заснеженном, залитом лунным светом лесу. В одном из писем Репину Степан Федорович писал: «Работаю очень много, и только в любимом труде нахожу облегчение и временно забываю свою тяжкую болезнь – беспредельную тоску по родине. Верьте мне, глубокоуважаемый Илья Ефимович, я обласкан в стране близкого нам народа – сербов, <...> но я страдаю, болит душа, как только оставляю палитру и кисти. Та колоссальная продукция и энергия остаются вне моей родины и не отдаются мною моей родной земле. Но, Бог милостив, я жду...»

Примечания

- ¹ Цит. по: Милашевский В.М. Вчера, позавчера. Воспоминания художника. Л.: Художник РСФСР, 1972.
- ² Војновић-Пеликан Б. Уметничка хроника: Кроз ателеје београдских сликара. Београдске општинске новине. Бр. 9. 01.05.1931. С. 607 – 610.
- ³ См.: Аттестат. Личное дело С.Ф. Колесникова. РГИА. Ф. 789. Оп. 12 (1903 г.). Д. И – 49. Л. 9: «На основании параграфа 31 Высочайше утвержденного 30 декабря 1899 года Устава Художественного Училища Одесского Общества изящных искусств дан сей аттестат по определению педагогического Совета, состоявшегося 1 сентября 1903 Степану Колесникову, православного вероисповедания, сыну крестьянина Екатеринославской губернии, родившегося 11 июля 1879 года, в том, что он поступил в январе 1897 года по экзамену в 1-ый элементарный художественный класс и по экзамену в сентябре 1897 года во 2-ом общеобразовательном классе и при отличном поведении ныне окончил в этом училище курсы по живописному отделению и в общеобразовательных и специальных предметах на окончательных испытаниях, произошедших в августе 1903 года. Оказаны следующие познания:
По закону божьему – хорошо.
Русскому языку – удовлетворительно.

Арифметике – удовлетворительно.

Начальному черчению – хорошо.

Элементарной геометрии – удовлетворительно <...>».

Перспектива – отлично <...>».

- ⁴ Об этом см.: Војновић-Пеликан Б. Уметничка хроника: Кроз ателеје београдских сликара. Общество имени А.И. Куинджи – творческое объединение художников Петербурга – основано в 1909 году по инициативе и на средства Архипа Ивановича Куинджи (1841–1910), пожертвовавшего на эти цели 150 000 рублей и своё имение в Крыму. Незадолго до своей смерти Куинджи завещал Обществу весь свой капитал. Общество находилось под покровительством царя Николая II. Его членами были художники К.Я. Крыжицкий, М.И. Авиллов, К.Ф. Богаевский, И.И. Бродский, В.И. Зарубин, Н.К. Рерих, А.А. Рылов, В.Е. Савинский и др.
- ⁵ Цит. по: Письмо С.Ф. Колесникова И.Е. Репину [б/д]. РГАЛИ. Ф. 1951. Оп. 1. Ед. хр. 20.
- ⁶ Цит. По: Дожудић Тихомир. Степан Феодоровић Колесњиков – скица поводом изложбе // Политика [Белград]. Бр.4916. 29.12.1921. С. 2.
- ⁷ См.: Гейройт Л.Ф. Воспоминания о Степане Федоровиче Колесникове. Рукопись. РГАЛИ. Ф. 1951. Оп. 2. Ед. хр. 12. Л. 4.
- ⁸ «Диплом за № 112 получен Ст. Колесниковым 1910 г. 13 января. Свидетельство Дано сие из Императорской Академии Художеств бывшему ученику Степану Колесникову в том, что как удостоенный определением Академии 30 октября 1909 года звания художника, по уставу 15 октября 1893 г., он приобрел, согласно состоявшемуся 15 ноября 1895 г. Высочайшему повелению (собрание узаконений и распоряжений правительства 6 февраля 1896 г. № 13, ст. 168) право на ношение серебряного академического знака, Высочайше утвержденного 25 января 1877 г., в чем Канцелярия Императорской Академии свидетельствует, с приложением печати» (Личное дело С.Ф. Колесникова. РГИА. Ф. 789. Оп. 12 (1903 г.). Д. И-49. Л. 46).
- ⁹ Цит. по: Варварецкий Ю. СпівецьУкраїни // Образотворче мистецтво [Київ]. 1971. № 1. С. 19.
- ¹⁰ Обстоятельства и точная дата эмиграции художника и его семьи на сегодняшний день остаются наименее выясненными фактами. Различные источники указывают разное время его прибытия в Белград – с 1919 до середины 1920 года. Вероятнее всего, Степан Федорович и его семья прибыли в Сербию разными путями. Сам живописец – по Военно-Грузинской дороге из Кисловодска, а его близкие – из Одессы через Грецию в Египет и гораздо позже – в Сербию.
- ¹¹ Выставка, включавшая около ста работ, открылась 27 декабря 1921 года в 3-й Белградской гимназии.
- ¹² Вуйович Бр. Степан Федорович Колесников (1879 – 1955), юбилеи. Београд, 1978. С. 49 – 66.
- ¹³ По словам художника, за свою творческую жизнь он успел написать около 3000 работ.
- ¹⁴ По свидетельству Б. Джукича, она задолго до этого уехала вместе с матерью в Буэнос-Айрес.
- ¹⁵ Письмо С.Ф. Колесникова И.Е. Репину [б/д].

© *София Маричевич,*
кандидат искусствоведения

Все иллюстрации предоставлены автором статьи